

Социальная память в Интернете: флешмоб как ритуал коммеморации

Хомутова Елизавета Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: lizaxomutova@gmail.com

Важным ресурсом, обеспечивающим идентичность и поддерживающим социальность, является память. В процессе культурной переработки прошлое превращается в средство взаимодействия людей: социально-политические институты, такие как образование, политика, СМИ, посредством селекции, интерпретации, манипуляции, искажения и прочих механизмов «стратегического управления» памятью, закладывают представление о нормативном характере социального действия. [3] Однако сегодня, наряду с тем, что задачу напоминать о прошлом и наделять его определенными смыслами всё чаще берут на себя неправительственные и внеинституциональные организации, интенсивно идет образование форм социальной памяти в Интернете.

Среди всего многообразия меморизаторских сообществ, существующих и реализующихся в сетевом пространстве, объектом для анализа был выбран «ностальгический» флешмоб «Остров 90», набравший необычайную популярность в Facebook. Суть флешмоба заключалась в публикации на своей странице фотографии, датированной девяностыми годами. Выкладывая фотографию, пользователь передает другим «импульс памяти», визуальный образ стимулирует ассоциативное мышление пользователей, и всё больше участников погружаются в материальный и символический контекст эпохи, связанной с детством или юностью. В контексте исследования мы говорим о данной акции как о состоявшемся ритуале коммеморации, «мобилизующем разнообразные дискурсы и практики в репрезентации события и содержащим в себе социальное и культурное видение памяти о коммеморативном событии». [1]

Каков механизм, функции, особенности меморизаторских практик, «мест памяти» в Интернете? О мобилизации каких дискурсов и каких формах репрезентации события мы говорим в случае флешмоба «Остров 90»? Теоретической основой для поиска ответов на эти вопросы в работе является понятие коллективной памяти, предложенной М. Хальбваксом. [4] Важной составляющей такого вида памяти является коммуникация: в процессе непосредственного социального взаимодействия оживляются воспоминания, связанные с недавним прошлым, провоцируя эмоциональные отклики: от самых глубоких до полного равнодушия. Коммуникация, опосредованная современными технологиями, имеет свою специфику. Опираясь на определение киберпамяти, которое предлагает польская исследовательница К. Штоп-Рутковска, мы говорим о следующих особенностях коммуникативной памяти в сети: эклектичность содержания, персонализация и индивидуализация, а также доминирование визуального образа в передаче памяти. [5]

Выбранный нами объект не только представляет собой яркую иллюстрацию этих особенностей, но и открывает возможности для постановки новых вопросов. Одна из важных задач данного исследования - попытаться более конкретно и детально определить, какое же оно - это социальное и культурное видение памяти о «коммеморативном событии» - эпохе 90-ых годов XX века, и каким образом оно конструируется в процессе коммуникации. С целью подчеркнуть публичный характер экспонирования фотографии и его коммуникативную составляющую, мы акцентировали внимание на публикациях исключительно под хэштегом #остров90. Хэштег - ключевая фраза, которая регламентирует тему размещаемого поста - не только упрощает поиск материала, но и даёт возможность группировать

подобные сообщения и, так как является гиперссылкой, получать к ним доступ.

Мы рассматриваем флешмоб «Остров 90» в качестве объекта нашего исследования во всей его совокупности: в анализируемый массив попадают публикации участников флешмоба, включающие в себя, кроме непосредственно фотографий, сопровождающий их авторский комментарий, а также комментарии других пользователей под фото. Несмотря на постепенное проникновение методов визуальной социологии в инструментарий социальных исследований, в каждом отдельном случае приходится подбирать категории в частном порядке, согласуясь с особенностями анализируемого массива. На первом этапе исследования, наряду с фотографиями пользователей, рассматривались и те вербальные сообщения, которые напоминают традиционные подписи на оборотной стороне снимка - такие авторские комментарии выполняют информативную и уточняющую функцию. Последовательно анализируя возрастные категории, жанр фотографии, условия интеракции и пространственные локации, материальный мир, изображенный на снимках, мы выделили несколько контекстов - типичных областей общественной жизни прошлого, - которые, став частью публичного дискурса, реконструируются и заново воссоздаются, формируя актуальную картину ушедшей эпохи.

Самые яркие штрихи картины прошлого, безусловно, создаются визуальными образами, однако такая картина неизбежно оказывается неполной. Поэтому на втором этапе исследования, исходя из гипотезы о том, что критическое, рациональное видение мира конструируется посредством языка, объектом стал массив пользовательских комментариев - на этот раз содержательных. Такие высказывания, выполняющие описательную или оценочную функцию, мы квалифицировали как автотексты массового сознания и подошли к их анализу, используя соответствующую методику - многомерного анализа Б.А. Грушина. [2] Применение различных методик, сопоставление результатов не только позволяет получить детальную картину девяностых годов в сознании участников флешмоба, но и обратить внимание на принципы и особенности ее формирования.

Источники и литература

- 1) Нора П., Озуф М., Де Пюимеж Ж., Винок М. Франция-Память / Пер. с фр. Д. Хапаевой; Науч. конс. пер. Н. Копосов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999.
- 2) Открывая Грушина / Ред.-сост. М.Е. Аникина, В.М. Хруль. – М., Издательство московского университета, 2010. Т.1.
- 3) Рождественская Е., Семенова В. Социальная память как объект социологического изучения // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2011, № 6.
- 4) Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41).
- 5) Штоп-Рутковска К. Киберпамять, или о чем мы (не)помним в сети. Анализ локальной памяти: Белосток и Люблин // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 130-139